

Е. Ю. Панкевич

Учреждение образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой»,
ул. Блохина 29, 211440 Новополоцк, Республика Беларусь, katherine.pankevich99@yandex.by

ДЕКОНСТРУКЦИЯ ЖАНРОВЫХ И СЮЖЕТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КЛАССИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА В РОМАНЕ ДЖ. БАРНСА «АРТУР И ДЖОРДЖ»

В статье рассматривается процесс деконструкции жанровых и структурных элементов классического детектива в романе современного британского автора Джулиана Патрика Барнса «Артур и Джордж». Целью исследования выступает установление путей трансформации писателем-постмодернистом традиционных структурных и сюжетных составляющих английского классического детектива, таких как логика расследования, сюжетный канон и фабула. С помощью сравнительно-сопоставительного, культурно-исторического и социологического методов установлено, что Дж. Барнс расширяет возможности детективного жанра, вводя философские и социальные аспекты, а также создавая многослойную внутреннюю структуру и фокусируясь на внутренних переживаниях персонажей, их жизни и моральных проблемах. Кроме того, автор разрушает границы между художественным вымыслом и историческим фактом, органично синтезируя детективный компонент и исторический роман.

Ключевые слова: классический детектив; «Артур и Джордж»; Артур Конан Дойл; деконструкция; «Изуверства в Грейт-Уэрли»; постмодернизм.

Библиогр.: 18 назв.

E. Y. Pankevich

Institution of Education “Polotsk State University named after Euphrosyne Polotskaya”,
29 Blokhina Str., 211440 Novopolotsk, the Republic of Belarus, katherine.pankevich99@yandex.by

DECONSTRUCTION OF GENRE AND PLOT FEATURES OF THE CLASSIC DETECTIVE STORY IN J. BARNES'S NOVEL “ARTHUR AND GEORGE”

This article examines the process of deconstruction of genre and structural elements of the classic detective story in the novel “Arthur and George” by English writer Julian Patrick Barnes. The study aims to identify how the postmodernist writer transforms the traditional structural and plot components of the classic British detective story, such as the logic of investigation and plot canons. With the help of comparative, cultural-historical and sociological methods it is established that Barnes expands the possibilities of the detective genre by introducing philosophical and social aspects, creating a multi-layered internal structure, and focusing on the characters' inner experiences, their lives and moral problems. Furthermore, the author breaks down the boundaries between literary fiction and historical fact, organically synthesizing the detective component into a historical novel.

Key words: classic detective story; “Arthur and George”; Arthur Conan Doyle; deconstruction; “The Great Wyrley Outrages”; postmodernism.

Ref.: 18 titles.

Введение. Концепция детективного жанра зародилась еще в глубокой древности: фольклор любого народа изобилует легендами о привидениях и загадочных случаях мистификаций, которые отдаленно напоминают прототипы будущей остросюжетной литературы [1—3]. С 1840 по 1845 год американский писатель Э. А. По создал пять новелл, «в которых были изложены идеи, ставшие основополагающими принципами современного детектива» [1, с. 43]. В дальнейшем они и послужили основой для зарождения и распространения английского детектива. Стремительное развитие детективная проза получила в произведениях У. Коллинза, а впоследствии и А. К. Дойла, персонаж которого представил миру процесс дедукции, а детективная история стала восприниматься как «чисто аналитическое упражнение», положив начало классическому детективу (далее — КД). 1920—1940 годы являются периодом расцвета британского КД, его золотой эпохой, в которую были сформированы фундаментальные каноны для писателей детективов [4]. «Двадцать правил для написания детективных романов» (1928)

С. С. Ван Дайна и «Десять заповедей детективного романа» (1929) Р. Нокса утвердили «детектив как литературный канон» и стали «своеобразным манифестом, провозглашавшим основные принципы построения детективного сюжета» [5, с. 151]. Большой вклад в освещение вопросов сюжетно-структурных особенностей детектива внесли Д. Л. Сейерс [1], С. С. Ван Дайн [6], Р. Нокс [7], Р. О. Фримен [8], Буало-Нарсежак [9], Дж. Симонс [10], Т. Амирян [11].

Актуальность исследования творчества Дж. Барнса обусловливается его значительным влиянием на современную литературу. Являясь ключевым представителем постмодернизма, автор мастерски сочетает элементы детективной, философской и психологической прозы. В таких произведениях, как «Попугай Флобера» (1989), «История мира в 10½ главах» (1984), «Шум времени» (2016), «Портрет мужчины в красном» (2019), он обращается к темам идентичности, истории, человеческого бытия, исследуя, каким образом субъективный взгляд и личные переживания трансформируют интерпретацию исторических явлений. Исключением не стал и роман «Артур и Джордж» (2005), в котором поднимаются вопросы этики и объективности истины.

Цель данной статьи — выявить пути деконструкции жанровых и сюжетных особенностей КД в романе Дж. Барнса «Артур и Джордж», а также определить их роль в понимании структуры и сюжета произведения.

Материалы и методы исследования. Материалом для исследования выступил роман британского писателя, лауреата Букеровской премии 2011 года Дж. Барнса «Артур и Джордж». Для определения жанрового своеобразия произведения использовался комплексный подход, в основе которого — сравнительно-сопоставительный, культурно-исторический и социологический методы.

Результаты исследования и их обсуждение. По мнению классиков детективной прозы XX века, таких как Д. Л. Сейерс, С. С. Ван Дайн, Р. Нокс, Р. О. Фримен, детектив — это своего рода спортивная игра [1; 6—8]. При этом он «обладает прямо-таки аристотелевским совершенством, имея четко выраженные начало, середину и концовку» [1, с. 69], а его ядром является наличие логической загадки или логики, «облаченной в беллетристические одежды» [8, с. 34]. Р. О. Фримен указывает, что детектив не должен пренебрегать «изяществом слога, юмором, интересными характерами, запоминающейся обстановкой, эмоциональной напряженностью сюжета» [8, с. 31], однако исследователь подчеркивает их вторичную роль по отношению к интеллектуальному характеру.

Произведение Дж. Барнса «Артур и Джордж» представляет собой образец литературной биографии сэра А. К. Дойла, в которой создатель Шерлока Холмса расследует дело о таинственном убийстве скота на фермах близ Бирмингема. Цель детектива — доказать, что обвиняемый — провинциальный юрист Джордж Эдалджи — не причастен к преступлению. Подобно Э. А. По, сэр Конан Дойл у Дж. Барнса «не боится приложить свои детективные методы к решению проблем, придуманных самой жизнью» [1, с. 51], каковыми являются «Изуверства в Грейт-Уэрли», произошедшие в 1903 году в графстве Стаффордшир (Англия). Таким образом, рассматривая историческое преступление с позиции современности, Дж. Барнс создает произведение, характеризующееся оригинальным жанровым синтезом. В нем сочетаются элементы детектива и исторического романа. Вследствие этого представляется важным обратить внимание на те элементы, которые составляют основу построения КД. Р. О. Фримен выделяет компоненты сюжета КД: постановка проблемы; появление данных, необходимых для ее решения («улик»); обнаружение истины, т. е. завершение расследования детективом и обнародование своего вывода; объяснение, каким путем «расследователь» пришел к такому выводу, его логическое обоснование [8, с. 34].

С. С. Ван Дайн, как и Р. О. Фримен, определяя «проблемой» детектива преступление, утверждает в одном из своих правил: «Без трупа в детективном романе просто не обойтись, и чем натуралистичней этот труп, тем лучше. Только убийство делает роман достаточно интересным» [6, с. 39]. Подобную точку зрения выражает и Ю. Ю. Безакурова, указывая, что

«расследование убийства вызывает читательский интерес, потому что такое преступление считается крайней степенью попрания нравственных норм, и желание видеть преступника наказанным» [5, с. 152]. Р. О. Фримен конкретизирует, что «преступление против личности подходит лучше, чем преступление против собственности, а убийство — реально имевшее место или предполагаемое — или покушение на убийство удовлетворяют условиям детективной игры лучше всего» [8, с. 34]. Однако Дж. Барнс противоречит перечисленным правилам: он смешивает все воедино — происходившие убийства и насилие над скотом становятся поводом к преступлению против личности Эдалджи. Автор играет в детективную игру, но по своим правилам, превращая сюжет в головоломку. Он создает уникальный сплав детективной загадки и жизненной философии в историческом антураже.

Алогичным ходом является то, что Дж. Барнс не концентрируется на детективной составляющей — она лишь оттеняет фокус, сосредоточенный на детальном жизнеописании Артура и Джорджа. Это подчеркивается сложной композиционной структурой романа, в которой изначально параллельные друг другу и попеременно сменяющиеся линии главных действующих лиц переплетаются по мере развития сюжета. Произведение Дж. Барнса делится на четыре главы, такие как «Начала», «Начиная с конца», «Заканчивая началом» и «Окончания». Подобное деление демонстрирует нетипичную, постмодернистскую завязку детектива. Автор «стирает границу между “своим” и “чужим” текстом, он создает новый, в неразрывной связи с существующим» [12, с. 134]. Писатель не делает акцент лишь на хронологии событий, он детально воссоздает исторические образы сэра Артура Конан Дойла и Джорджа Эдалджи, дополняя их остроумными диалогами, «размыванием границ между вымыслом и историей» [13, с. 41].

Кроме того, Дж. Барнс по крупицам собирает их яркие облики, пропуская через лёгкую иронию внутренние конфликты и жизненную философию: *«Артура нередко озадачивала легкость, с которой люди относятся к тому, что привычно именуют своей... своей жизнью, будто отчетливо понимают и само слово, и его обозначение»* [14, с. 114]. При создании образа сэра А. К. Дойла Дж. Барнс опирается на биографические факты и свидетельства современников писателя рубежа XIX—XX веков: «И все же его герой не похож на реального Конан Дойла. В отличие от образов цельных, лишенных противоречивости, героев викторианской литературы, как и в отличие от образа Джорджа Эдалджи, Конан Дойл Барнса соединяет в себе черты разных натур» [15, с. 97]. Образ Джорджа Эдалджи, провинциального адвоката и «нечистокровного англичанина», сына индийского парса и шотландки, автор конструирует, основываясь на базе архивных материалов дела «Изуверства в Грейт-Уэрли». Дж. Барнс создает колоритные и живые персонажи, наделяет их жизнью обычных людей (семья, брак, работа, статус в обществе). Очевидно, что автор размывает черты между «вымышленным» и «реальным». Это абсолютно не характерно для КД XX века, негласным лозунгом которого было «в любом романе все придумано» [16, с. 84]. Таким образом, Дж. Барнс приближается к «почти неразличимой границе, отделяющей обычный роман от детективного. Как только становятся интересны сами персонажи, а не их поступки, мы покидаем область детектива» [9, с. 213].

Я. К. Маркулан обращает внимание на «двухфабульное построение» детектива, которое включает в себя «сюжет расследования и сюжет преступления, каждый из которых имеет свою композицию, свое содержание, свой набор персонажей» [17, с. 30]. Однако Дж. Барнс добавляет «третью фабулу» — «сюжет подробного психологического развития персонажей». Писатель-постмодернист смещает фокус с динамики повествования на описания психологического состояния своих персонажей, так он переходит в область, которая уже не вписывается в привычные рамки традиционного КД, которому «ни к чему заботиться о психологии. Это одно из условий игры» [9, с. 202].

В оглавлении Дж. Барнс использует прием парадокса, чтобы привлечь внимание не к феномену А. К. Дойла, успешно использующего «шерлокхолмсовские» методы ведения расследования, а непосредственно к этическим проблемам. В произведении автор не раз обращается к проблеме расовой дискриминации, вкладывая достаточно деструктивные для семьи

Эдалджи реплики в уста обычных жителей деревни («Люди говорили: дескать, сам черный, а с амвона вещает, что все мы грешники — ну, как-то так» [14, с. 129]), а затем и прессы, которая усугубляет проблему, не пытаясь прекратить ее дальнейшее распространение: «Типично восточный человек, характерно невозмутимый: никакого проявления эмоций, кроме тонкой улыбки, не сходявшей с его лица все то время, когда обвинение излагало вопиющие факты» [14, с. 178]. Данный этический вопрос достигает пика, когда автор репрезентирует его через представителей закона и порядка: «Да как вам сказать, сэр, он ведь индус, правильно я понимаю? Ну, то есть полукровка. Росточку небольшого. С виду чудной какой-то» [14, с. 129]. И это становится главным, но неофициальным аргументом последующего обвинения и ареста Джорджа.

На протяжении всего произведения автор демонстрирует предвзятость и непрофессионализм полицейских, занятых не поиском настоящих улик, а фальсификацией несуществующих. Д. Л. Сейерс пишет, что «хотя истории о преступлениях пользовались успехом всегда, детектив как жанр мог снискать популярность, лишь когда общественные симпатии целиком и полностью оказываются на стороне закона и порядка» [1, с. 45]. Дж. Барнс вновь отходит от традиционного правила построения сюжета детектива, предпочитая нарушить требование быть «безукоризненно честным» с читателем. Вместо этого прозаик вводит в заблуждение реципиента с помощью некомпетентности полицейских. Такой ход затрудняет разгадку тайны, однако автор не нацелен скрывать истинную картину преступления. Дж. Барнс создает резкий контраст между сыщиком, сэром Артуром и полицейскими, поскольку А. К. Дойл ведет «честную игру» с читателем, демонстрируя ему абсолютно все улики и ход рассуждений.

Прозаик XXI века не отступает от сути этической парадигмы, заложенной парадоксом и в главах «Заканчивая началом» и «Окончания». Эдалджи был освобожден, хотя обвинительный приговор так и не был отменен: «Министерство внутренних дел нисколько не сомневается в виновности заключенного, но выпустило его из тюрьмы, посчитав, что три года — достаточный срок за инкриминированное ему преступление. Сэр Реджинальд Харди, который назначил ему семь лет, слегка переусердствовал в защите Стаффордшира» [14, с. 319]. Л. Уорсли утверждает, что во времена Ч. Диккенса «центром интереса детективного романа... стало не столько наказание, сколько раскрытие преступления» [18, с. 132], в то время как в эпоху золотого века британского детектива «злоумышленник — это как бы игрок-соперник» [8, с. 34]. Эта особенность зафиксирована и в одном из канонических правил написания детектива Р. Нокса: «Преступником должен быть кто-то, упомянутый в начале, но им не должен оказаться человек, за ходом чьих мыслей было позволено следить» [7, с. 77].

В произведении «Артур и Джордж» тема делинквентности и выявление настоящего злоумышленника с самого начала утрачивают главенствующую роль. При этом автор «пренебрегает тайной, но отнюдь не правилами повествования — непредсказуемого, логичного, увлекательного» [9, с. 213]. В настоящем деле преступник так и не был найден, однако барнсовский А. К. Дойл с помощью метода дедукции обличает вероятного злоумышленника, который, вопреки каноническому правилу Р. Нокса, появляется лишь в конце повествования. А. К. Дойл с первого взгляда на материалы дела понимает, что Эдалджи не виновен: «На этом парне вины не больше, чем на твоей пишущей машинке... Вопиющая несправедливость» [14, с. 318]. Детектив верит, что представители правосудия ошиблись, и он намерен это доказать: «Они у меня запомнят тот день, когда допустили, чтобы это случилось с безвинным человеком» [14, с. 318]. Руководствуясь логичностью аргументов, А. К. Дойл излагает в статьях для газеты «Телеграф» факты, указывающие на невозможность совершения преступлений Джорджем Эдалджи. Далее он подготавливает меморандум, призывающий возбудить дело против Ройдена Шарпа.

В КД процесс обнаружения истины и обнародование выводов сыщика являются формально завершающим этапом расследования. Однако Барнс идет иным путем: он не приводит полные тексты меморандума против преступника в тексте самого произведения, а обращается лишь к выдержкам из копии доклада комиссии по делу Джорджа Эдалджи. В них сообщается с некоторым оттенком непризнания собственной некомпетентности о полном оправдании

Эдалджи. Также в докладе отсутствует информация о возбуждении дела против истинного, по мнению А. К. Дойла, виновника. Этот шаг прямо противоречит ожиданиям КД и логике окончательного раскрытия. Очевидно, что Дж. Барнс создает эффект двусмысленности: с одной стороны, представлена попытка достижения оправдания Джорджа Эдалджи, с другой — пространство для сомнений. Дж. Барнс не превращает финальный этап расследования в клишированное торжество справедливости, а, напротив, оставляет некоторые вопросы без ответа.

Заключение. В произведении Дж. Барнса «Артур и Джордж» привычные жанровые и структурные особенности КД трансформируются за счет включения новых элементов: автор делает акцент на внутренних переживаниях персонажей и постановке этических вопросов. Более того, английский писатель разрушает традиционную схему расследования преступления, уделяя больше внимания психологическому компоненту в описании героев и социальной среде, в то время как КД сосредоточен на логике и процессе раскрытия преступления. В результате Дж. Барнс создает сложную структуру повествования, в которой детективная составляющая перестает быть основной — она становится частью более широкого социального и философского контекстов.

Список цитируемых источников

1. Сейерс, Д. Предисловие к детективной антологии / Д. Сейерс // Как сделать детектив / сост. А. Строева. — М. : Радуга, 1990. — С. 42—76.
2. Спичекова, Д. В. Основные тенденции развития жанра английского детектива в 1920—1940-х годах // Д. В. Спичекова // Идеи. Поиски. Решения : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 22 окт. 2024 г. / Бел. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Важник (гл. ред.) [и др.]. — Мн., 2024. — С. 334—340.
3. Нелюбин, А. А. Элементы детективного жанра в романе Джулиана Барнса «Артур и Джордж» // А. А. Нелюбин // Мировая литература в контексте культуры : сб. материалов VIII Междунар. науч. конф. «Иностранные языки и литературы в контексте культуры», г. Пермь, 26 апр. 2011 г. / Перм. гос. ун-т ; под общ. ред. и сост. Н. С. Бочкарева, И. А. Табункина. — Пермь, 2011. — С. 186—191.
4. Только не дворецкий: золотой век британского детектива // Антология / сост.: А. Л. Борисенко, В. В. Сонькин. — М. : Астрель : CORPUS, 2012. — 728 с.
5. Безакурова, Ю. Ю. Осмысление детектива как жанрового канона в литературоведении XX века / Ю. Ю. Безакурова // Текст и гуманитарный дискурс: вчера и сегодня : материалы четвертого вып. сб. тр. каф. зарубеж. лит. ИФ КБГУ. — Нальчик, 2008. — С. 150—156.
6. Ван Дайн, С. С. Двадцать правил для написания детективных романов / С. С. Ван Дайн // Как сделать детектив / сост. А. Строева. — М. : Радуга, 1990. — С. 38—41.
7. Нокс, Р. Десять заповедей детективного романа / Р. Нокс // Как сделать детектив / сост. А. Строева. — М. : Радуга, 1990. — С. 77—79.
8. Фримен, Р. О. Искусство детектива / Р. О. Фримен // Как сделать детектив / сост. А. Строева. — М. : Радуга, 1990. — С. 28—37.
9. Буало-Нарсежак. Детективный роман / Буало-Нарсежак // Как сделать детектив / сост. А. Строева. — М. : Радуга, 1990. — С. 192—224.
10. Симонс, Дж. Из книги «Кровавое убийство» / Дж. Симонс // Как сделать детектив / сост. А. Строева. — М. : Радуга, 1990. — С. 225—246.
11. Амирян, Т. Они написали заговор. Конспирологический детектив от Дэна Брауна до Юлии Кристевой / Т. Амирян. — М. : Фаланстер, 2013. — 352 с.
12. Абдуллаева гызы, Е. А. Универсальные и специфические особенности постмодернистского романа / Е. А. Абдуллаева гызы // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. — 2019. — № 12 (828). — С. 132—149.
13. Guignery, V. The fiction of Julian Barnes / V. Guignery. — Basingstoke : PALGRAVE MACMILLAN, 2006. — 168 p.
14. Барнс, Дж. Артур и Джордж / Дж. Барнс. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 544 с.
15. Низамова, М. «Артур и Джордж» Дж. Барнса как опыт постмодернистской литературной биографии / М. Низамова // Интернет-пространство как вызов научному сообществу XXI века. — 2021. — № 1. — С. 94—98.
16. Леблан, М. О Конан Дойле / М. Леблан // Как сделать детектив / сост. А. Строева. — М. : Радуга, 1990. — С. 83—85.
17. Маркулан, Я. К. Зарубежный кинодетектив / Я. К. Маркулан. — Л. : Искусство, 1975. — 168 с.
18. Уорсли, Л. Чисто британское убийство: удивительная история национальной одержимости / Л. Уорсли. — М. : Синдбад, 2021. — 320 с.

Поступила в редакцию 08.06.2026.